

- Однажды мой отец, вернувшись из императорского дворца, серьезно принялся изучать новое налогообложение. Я никогда не видел, чтобы он ранее что-либо подобное придумывал, следовательно это придумал кто-то другой. Верно?

- Логично.

- Кроме того, он вдруг внезапно назвал вас своей невесткой.

Какого черта? Неужели герцог упомянул меня в подобном статусе.

Склонив голову набок, я сгорала от любопытства, ожидая, что он скажет далее.

А он продолжал говорить:

- Позвольте мне рассказать вам об этом подробнее. В любом случае, если мой отец упомянул вас, в качестве своей невестки, это означало, что вы его чем-то сильно потрясли. Он бормотал даже что-то там об измене и не разглашении, ничего толком не рассказывая.

- О, я наконец поняла! - воскликнула я, удивленная его рассуждениями.

Но его рассуждения на этом не закончились. Грациозно приподняв чашку, он продолжил:

- Мой отец не мог ничего мне толком сказать. Если бы он проговорился, то это тоже можно было бы расценивать как измену. Но интуиция мне подсказывает, что вашему статусу будущей императрицы грозит какая-то опасность.

Потрясенная я молчала.

- Я почти уверен в своей правоте. И если я прав, то ситуация довольно серьезная и больше не стоит об этом упоминать. Но мое любопытство порой играет со мной злые шутки. Наплевав на правила этикета, я приехал к вам, чтобы получить ответ на интересующий меня вопрос из первых уст.

Я немного расстроилась, заметив его нездоровое любопытство. Что я должна ему сказать? Если ответить расплывчато, он сразу же заметит это. Поразмыслив немного, я медленно открыла рот:

- На самом деле, я не первая, кто придумал подобное налогообложение.

- Хм? О чем вы сейчас говорите?

- Я узнала это из старой книги. В ней упоминалось, что такая система существовала в древние времена.

- Книга? Какая книга? Ее название?

- Ой! - мое сердце замерло от страха.

Мальчик передо мной был ближайшим родственником герцога Де Вериты. За время своего взросления он наверняка перечитал огромное количество книг в библиотеке своего отца. Я поняла, что совершила ошибку, но пути назад уже не было. Я не могла забрать свои слова обратно.

Придав себе непринужденный вид, я ответила:

- Это была книга без названия. Мне довелось увидеть ее как-то раз в библиотеке императорского дворца. К сожалению, впоследствии, я не смогла найти ее вновь.

- Хм. Действительно?

- Да.

Он пожал плечами, откинувшись назад в кресле, как будто это не имело большого значения. А я смогла выдохнуть с облегчением. Я подняла голову от внезапно нахлынувших мыслей.

Я не могу называть его по имени.

Он сблизился со мной, считая, что я ответственная за разработку нового налогообложения. В этот момент мне стало ясно, насколько непостоянна моя натура. Еще минуту назад я сгорала от смущения, а теперь испытываю тоску, потому что, не могу позвать его по имени.

- Вы все еще считаете, что я имею право называть вас по имени?

- Хм? - он широко распахнул свои изумрудные глаза, внимательно посмотрев на меня. Спустя мгновение улыбка снова расплылась по его лицу. - Аристия, вы первая предложили это налогообложение. Когда вы сказали мне про книгу, то решили, что я передумаю и заберу свое предложение обратно?

Что я могла на это ответить?

- Ни за что. Я позволил вам называть меня по имени и не заберу своих слов обратно. Мне обидно, что вы такого мнения обо мне, - слегка прищелкнув языком от досады, он добавил. -

Конечно, я был удивлен, что это придумала десятилетняя девочка. И мне также было любопытно, почему мой отец назвал вас своей невесткой.

На это у меня тоже не было ответа.

- Мне показалось немного странным, что вам вдруг пришла в голову эта мысль. Даже если вы всего лишь прочитали это в какой-то книге, я рад, что вы рассказали о ней вслух. Не думаю, что другие дамы намного глупее вас, но я рад, что могу поговорить с вами более обстоятельно. Даже если вы не сами придумали это налогообложение, а где-то прочитали об этом, не все на вашем месте смогли бы применить эти знания.

- ...

- И я еще не сказал о самом главном.

Приподняв голову, я встретила с ним взглядом. Он снова открыл рот, широко улыбаясь:

- Вы мне нравитесь.

- Хм?

- Мне нравится ваша внешность и ваша рассудительность. Возможно, вы сейчас смущены или даже рассержены, моими внезапными порывами, но все время сохраняете спокойствие. Мне нравятся ваши манеры и ваш ум. Кроме того, вы нравитесь моему отцу. Итак, Аристия, я знаю, что вы не можете сейчас думать здраво. Но когда все встанет на свои места, вы выйдете за меня замуж?

- Что? О чем это вы?

- Ни за что! Точно нет, - я была смущена, начав заикаться, когда кто-то внезапно открыл дверь гостиной, громко выкрикнув это оттуда.

- О, папа.

- Прошло много времени с тех пор, как мы с вами встречались, маркиз Ла Моник, - в отличие от меня, незнающей что делать далее, Аллендис быстро сориентировался, приветствуя моего отца спокойным тоном, как будто он был готов к подобной реакции моего отца.

- Тия, иди сюда, - мой отец быстро шагнул ко мне, затащив меня к себе за спину, будто защищая от чего-то.

- О, я вижу, вы действительно сильно переживаете за свою дочь, сэр.

- Я ясно дал вам понять, что не рассматриваю ваше предложение.

- Почему? Я вам не нравлюсь?

Я чувствовала себя сейчас очень странно. Раньше я никогда не сталкивалась с подобными вещами, со мной всегда обращались как с невестой принца. Я думаю, такое случается с многими женщинами, выходящими замуж по расчету. Возможно то, что я испытала сегодня, было как раз тем, что происходит в тех романах, что любят обсуждать горничные.

- Насколько мне известно, вы никогда раньше не встречали мою дочь.

- Верно.

- Сегодня вы впервые ее увидели. Есть ли смысл делать ей такое поспешное предложение?

- Я думаю, что влюбился в нее с первого взгляда.

- О боже... - прокомментировал это отец. - Я слышал, в этом году вам исполняется только тринадцать.

- Да сэр. Вы думаете, что это не серьезно, потому что, я еще слишком молод?

- Позвольте мне закончить на этом наш разговор. Пожалуйста, присаживайтесь. Тия, ты тоже садись, - мой отец холодно перебил его, заметив, что тот снова пытается что-то сказать. - Даже если вас называют редким гением, я не настолько простодушен или глуп, чтобы спорить с тринадцатилетним мальчишкой. Позвольте мне перейти сразу к делу. Что вы хотите от моей дочери?

- Я люблю вашу дочь... Да ладно. Не могли бы вы смягчить ваш убийственный взгляд? - Аллендис наконец перестал улыбаться, увидев холодный взгляд моего отца, устремленный сейчас на него. Он ответил серьезным тоном. - Мне очень нравится ваша дочь. Но, как вы сказали, мы еще слишком молоды, чтобы говорить о любви.

- И что дальше?

- Но это правда, что мне нравится Аристия. Не думаю, что я ей противен. Так что вполне возможно, что в будущем это перерастет в любовь. А учитывая сложившуюся ситуацию, вполне возможно, что договоренности о том, что Аристия станет невестой принца будут аннулированы. Верно?

Мой отец хранил убийственной молчание.

- Думаю, я прав, - продолжил как ни в чем не бывало Аллендис. - Что подумали бы о вас другие вельможи, если бы ее брак с принцем был аннулирован? Я определенно думаю, что они начнут сплетничать о вас и вашей дочери.

- В таком случае я бы не сидел сложа руки.

- Как вы собираетесь заткнуть рот людям из наших кругов? И если даже так, репутация вашей дочери будет достаточно подорвана, чтобы лишить ее хороших партнеров в перспективе. Что ж, дворяне с более низкими рангами или те, кто попытается наладить отношения с семьей Ла Моник, конечно же будут проявлять к ней повышенный интерес, начав навязывать свое внимание. Как вы собираетесь терпеть подобное унижение?

Мой отец слушал его молча.

<http://tl.rulate.ru/book/9484/1442758>